

ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К НАЦИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

М.Г. Иванова

Ключевые слова: междисциплинарные исследования, этнопсихология, совершенствование методов преподавания русского языка как иностранного.

Keywords: cross-disciplinary research, ethnopsychology, improvement of methods of teaching Russian as a foreign language.

DOI 10.14258/filichel(2018)3-14

Человеческое общение является объектом многих междисциплинарных исследований, теоретические положения методики преподавания иностранных языков вообще и русского языка как иностранного в частности базируются на междисциплинарной основе и связаны с педагогическими, лингвистическими, психологическими, социологическими и культурологическими дисциплинами.

Сущность и проблематика междисциплинарных исследований в связи с целями и задачами методики преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного рассматриваются в контексте таких наук, как лингвострановедение, лингвокультурология, литературоведение, когнитивная лингвистика и психология, этнопсихология и этнопсихолингвистика, стилистика, семиотика, семиосоциопсихология.

Ряд исследований, анализирующих соотношение языка, речи и мышления, мышления и коммуникации, коммуникативного и когнитивного в речи [Федюковская, 1984, с. 5-7], доказывает необходимость изучения *целостной национальной картины мира языка изучаемого и изучающего народа*, логически подводит к исследованию ментальности, восходящей к бессознательным глубинам психики. Наиболее показательными являются исследовательские работы в сопоставительном плане, выявляющие

универсальное (свойственное для многих народов) и *национально-специфическое* (присущее конкретным этническим группам) [Гуревич, 1996, с. 168-170].

На сегодняшний день в методике преподавания РКИ в формате повышения эффективности обучения языку написаны исследования по формированию *компетенции межкультурного общения* иностранных учащихся (состоящей из суммы различных субкомпетенций: *языковой, речевой, лингвистической, социокультурной, коммуникативной, лингвострановедческой, лингвокультурологической, учебной, тематической, грамматической, фразеологической, компенсаторной, стратегической, дискурсивной, социальной, межкультурной и т.д.*) как конечного результата в процессе овладения языком (Аршавская Е.А., Вэй Син, Глебова Н.Н., Друзь А.Н., Ли Минь, Овчинникова М.В., Отменитова О.М., Прохоров Ю.Е., Ротмистрова О.В., Сафонова В.В., Селиванова С.И., Стернин И.А., Сун Янь Янь, Томахин Г.Д., Турунен Н., Уфимцева Н.В., Фурманова В.П., Харченкова Л.И., Чернявская Т.Г., Цзан Вэнь Цянь и др.).

Сохраняющийся и даже усиливающийся интерес к исследованиям в области этнопсихологии, на наш взгляд, объясняется необходимостью дальнейшего совершенствования методов преподавания РКИ и углубленного понимания национально-специфических различий в рамках триады «*язык - культура - этнос*». Феномен современного языка необходимо рассматривать в контексте жизнедеятельности человека не только как носителя определенной национальной культуры и национальных образовательных традиций, но и как представителя конкретного этноса, обладающего специфическим этническим самосознанием, менталитетом, национальным характером, и взаимодействующего с представителями своего этноса, а также с представителями других лингвокультурных общностей.

Л.И. Харченкова в своем исследовании «*Этнокультурные и социолингвистические факторы в обучении русскому языку как иностранному*», опираясь на достижения отечественного лингвострановедения (Костомаров В.Г., Верещагин Е.М., Прохоров Ю.В., Томахин Г.Д., Зиновьева М.Д., Чернявская Т.Г.), углубляет представление о роли этнокультурных и социолингвистических факторов в содержании и технологии обучения РКИ, *психологически обосновывая эту значимость*, что позволяет организовать учебный процесс *в контексте диалога культур* [Харченкова, 1997, с. 235-240]. Под диалогом культур в вышеупомянутом исследовании понимается «диалоговое взаимодействие контактирующих культур в процессе изучения иностранного языка, обеспечивающее адекватное взаимопонимание и духовное взаимообогащение представителей разных лингвокультурных общностей. При этом диалоговое взаимодействие понимается как такое сопряжение культур, при котором они вступают друг с другом в “диалоговые отношения”» [Харченкова, 1997, с. 240-245].

Определяя с психологической точки зрения функциональную роль этнокультурных и социолингвистических факторов применительно к содержанию и технологии обучения РКИ, автор характеризует их с точки зрения следующих структурных элементов: *этнокультурные факторы*

(сведения о специфике отражения в разных языках окружающей действительности на когнитивном уровне; знания о наиболее важных чертах национального русского характера, о соотношении общечеловеческого и национально-специфического в русском национальном характере в сравнении со своим этносом; сведения о фольклорных жанрах (сказках, пословицах, поговорках); данные об этнографических особенностях жизни русских (национальные костюм, кухня, интерьер); сведения о национальной символике; русские коммуникативные табу (вербальные и невербальные); *социолингвистические факторы* (знания о социальной стратификации русской лингвокультурной общности; знания о социальных факторах, детерминирующих речь носителей русского языка (возраст, пол, система социальных ролей); знания о социолингвистических переменных на уровне синхронии и диахронии) [Харченкова, 1997, с. 245-247].

Из вышесказанного следует, что современные общие и в особенности *частные методики* обучения иностранным языкам / русскому языку как иностранному требуют в должной степени опоры на уже известные аспекты. В частности, М.Г. Федюковская в работе «Роль этнопсихологических факторов в обучении британских студентов русскому языку» выделяет следующее: *этнолингвистические факторы* (среда изучаемого языка, национально-культурный компонент в языковой семантике); *этнопедагогические факторы* (национальные образовательные традиции обучаемых); *этнопсихологические факторы* (национальный характер, этнические стереотипы, национальное сознание и менталитет) [Федюковская, 1999, с. 40-42].

Н.А. Решке, изучая особенности национального менталитета в процессе обучения русскому языку англоговорящих студентов, считает, что эффективная национально ориентированная технология обучения РКИ должна опираться на следующие *факторы*: *этнопсихологические* (национальный характер, национальное сознание, психический склад ума, особенности миропонимания); *этносоционические* (характер мышления, доминирующий канал восприятия, интегральный тип информационного метаболизма); *этнолингвистические* (концептосфера изучаемого языка, национально-культурный компонент в языковой семантике) [Решке, 2002, с. 68-79].

Поскольку этнолингвистические, этнокультурные, этнопедагогические, этносоционические и этнопсихологические проблемы неразрывно связаны с целями и задачами обучения русскому языку как иностранному, то требуется углубленное знакомство с кругом вопросов, рассматриваемых *лингвистическими дисциплинами этнического направления и относящихся к специфике преподавания иностранных языков вообще и русского языка как иностранного в частности*. Для успешного применения результатов *этнопсихологических исследований* в методике преподавания РКИ необходимо иметь представление об основных взглядах на *междисциплинарную предметную область современной этнопсихологии*. Сохраняющийся в настоящее время интерес к проблемам этнической психологии связан с тем, что этнопсихология со многими областями знаний

имеет единый объект исследования; является смежной дисциплиной с такими науками, как *этнография / этнология, этносоциология, психология, социальная и политическая психология, культурная антропология, этнокультурология, социология и культурология, этническая педагогика, этнопсихоллингвистика, философия, история, этническая экономика* и другими, изучающими социальную природу человека и его сущность, а также явления, происходящие среди людей в процессе их взаимоотношения и общения и затрагивающие их психику [Крысько, 2014, с. 11].

Таким образом, *этническая психология* или *этнопсихология* – это *междисциплинарная наука о духовно-психологических чертах этносов, то есть изучающая этнические особенности психики людей, национальный характер, закономерности формирования и функции национального самосознания, этнические стереотипы и т.д., возникшая на базе таких «родительских дисциплин», как этнография / этнология, психология и социальная психология, а также других наук, в той или иной мере изучающих национальные особенности психики человека и групп людей, определившая как самостоятельная область знаний свои предметные особенности, аспекты, структуру, ключевые понятия и базовые категории* [Мандель, 2014, с. 58].

Говоря о соотношении *этнопсихологии* и *этнографии / этнологии* как отрасли научных знаний, нужно сказать следующее: «изначально “описательное учение о племенах и народах” было ориентировано на изучение материальной культуры, систем родства, жизнеобеспечения, воспитания, социальной и политической структуры различных народов; проблем их этногенеза, этничности и межкультурных контактов; расселения этносов, демографических процессов в них; сравнение культурных черт и изменений того или иного народа» [Лурье, 2005, с. 20].

Этнография / этнология, объясняя своеобразие быта; взаимоотношения в семье; национальные традиции, обычаи, нравы, привычки и вкусы; ценностные ориентации; специфические особенности поведения, действий и поступков представителей различных народов, наций, этносов, непосредственно сталкивалась с проявлением в этих феноменах психологического своеобразия, что требовало не простого комментирования и интерпретации, а глубокого изучения и подробного описания [Крысько, 2014, с. 12]. При этом этнография – описательная наука, этнология – теоретическая база этнографии, предоставляющая концептуальный аппарат для вышеозначенных позиций исследования.

Необходимо учитывать, что этнография / этнология и этнопсихология как науки близки по объекту исследования, но каждая осуществляет свой подход к исследуемому материалу. Подходы первой к пониманию сущности этнопсихологических феноменов основываются не на психологических закономерностях проявления индивидуального и общественного сознания людей, как во второй, а на социологических и культурных, что не позволяет точно осмыслить содержание собственно психологических механизмов, их формирования и функционирование. Отсюда, со стороны этнографии / этнологии, не всегда «верные представления о гносеологическом аспекте психологической активности представителей

этнических общностей; а также восприятие внешнего мира, интеллектуально-познавательные процессы, определенные психологические свойства личности и социальное поведение трактуются без учета национальной и психологической специфики» [Мандель, 2014, с. 61].

Поскольку этнографию преимущественно интересовали не психологическая, а этнокультурная специфика, исторический опыт концентрации социальных ценностей, формирующихся в сознании определенного этноса, поведении его представителей, то это и послужило своеобразным толчком к возникновению и формированию еще одного направления в рамках этнографии – этнической социологии.

Этносоциология – научная дисциплина, сложившаяся на стыке социологии и этнографии, которая занимается изучением социальных явлений, происходящих в различных этнических общностях. Некоторые представители этой прикладной отрасли знаний считают, что «этносоциология должна также исследовать национальное сознание и самосознание; этнопсихологические особенности людей, проявляющиеся в национальных отношениях, в межличностном социальном взаимодействии, общении и поведении, то есть охватывать большую часть предмета этнической психологии» [Крысько, 2014, с. 16].

Такой подход, на наш взгляд, следует считать ошибочным, так как этносоциологи не всегда проводят четкую грань между понятиями «социальное» и «психологическое», смешивают их, и тем самым не дают четкого разграничения в своих научных объяснениях собственно социологических и соответственно психологических закономерностей, которые проявляются в национальной специфике многочисленных социальных явлений и процессов различных этнических общностей [Мандель, 2014, с. 63].

Что же касается соотношения *этнопсихологии* и *психологии*, а также ее *других отраслей*, то в данном случае сказать можно следующее. *Социальная психология* в силу своего предназначения занимается конкретным анализом национальных особенностей психики людей, как представителей конкретных социальных групп, выявлением закономерностей их проявления и функционирования. По мнению Г.М. Андреевой, «национальная или этническая принадлежность индивида является чрезвычайно значимым для социальной психологии фактором потому, что она фиксирует определенные характеристики той микросреды, в условиях которой формируется личность» [Андреева, 2010, с. 10].

Поскольку сфера проявления национальных особенностей психики индивида достаточно обширна, правомерно вторгается в макросреду и в то же время весьма рельефно очерчена в структуре общественного сознания и общественного бытия, то закономерно выделилась и стала продуктивно развиваться особая отрасль социальной психологии – *этническая психология*, в переводе с греческого означающая: *племя, народ + душа + наука, учение*. При этом по-прежнему сохраняется настоятельная необходимость в понимании разницы в подходах к объяснению сущности, содержания и специфики проявления и функционирования этнопсихологических феноменов: *социальная психология* изучает процессы развития и функционирования общей психологии

личности и социальных общностей, а *этнопсихология* – духовно-психологические черты этносов, их специфику и проявление во всех сферах деятельности, общения и культуры [Крысько, 2014, с. 13].

Добавим и о *политической психологии* – отрасли знаний, изучающей психологическое своеобразие протекания политических процессов в обществе и их воздействие на сознание и поведение людей, так как данная разновидность психологии «может помогать этнопсихологии отслеживать формы проявления национально-психологических особенностей представителей различных наций и народностей в тех или иных видах политической деятельности, давать им трезвую оценку, анализировать «политический смысл» их влияния на поступки и поведение людей, систематически и всесторонне обобщать результаты исследований социально-политических условий и морально-психологического фона сотрудничающих или противоборствующих друг с другом сторон и на этой основе делать долгосрочные политические прогнозы обстановки в тех или иных национальных регионах» [Мандель, 2014, с. 62].

Этнопсихология также близка по содержанию к *культурной антропологии* или, как еще говорят, *социокультурной антропологии*, в особенности к ее частному направлению – *психологической антропологии* с разницей в том, что социокультурная антропология имеет свою сферу научных интересов, а именно: занимается изучением человека как представителя различных культур и национальных общностей; а также исследует индивида как члена определенной этнической группы, рассматривая последнюю в значении конкретной культуры, понимаемой как образ жизни того или иного сообщества [Емельянов, 1992, с. 6].

Этнокультурология – отрасль культурологической науки, которая считает влияние культурной среды определяющим фактором этнопсихологических характеристик народов. Другими словами, «культура начинается с того, что на поведение людей накладываются ограничения, так как целостность культурной среды предполагает выработку единых правил поведения, наличие общей национальной памяти, единой картины мира у представителей одного этноса. В процессе исторического развития каждый народ создает собственную однородную систему культурных ценностей, которые используются его членами для выражения своего этнического сознания» [Крысько, 2014, с. 16].

Говоря о социологических и культурологических аспектах этнопсихологии, нельзя не упомянуть о *социологии* и *культурологии* вообще, которые с помощью своих исследований демонстрируют наиболее общие тенденции, закономерности взаимодействия и культурных отношений между различными этносами. Данные области знаний всегда изучали качественные характеристики национальных групп как социальных и культурных общностей, разрабатывали социологические и культурологические концепции их развития, и тем самым не могли оставлять без внимания психологическое содержание и объяснение этих феноменов [Мандель, 2014, с. 59].

Другими словами, «судьбы наций в значительной мере решаются в результате развития и направленности общих социальных процессов – изменений общественных отношений, социально-территориальной мобильности народов, интенсивности и глубины межнациональных и социальных контактов» [Арутюнян, Дробижева, Сусоколов, 2010, с. 5].

Этнопсихология тесно связана с *этнической педагогикой*, которая является отраслью педагогической науки, занимающейся: исследованием своеобразия целей, задач, методов, приемов и способов обучения, традиционных для конкретных народов; сравнительным изучением своеобразия процессов обучения у различных народов; анализом влияния национальной психологии на обучение представителей различных этнических общностей; учетом закономерностей этого процесса в организации и осуществлении педагогического и обучающего воздействия. С этой точки зрения, этническая педагогика может рассматриваться как одна из составляющих этнопсихологии, поскольку первая не может существовать без второй [Волков, 1975, с. 176].

Взаимосвязь между этнической психологией и педагогикой проявляется и в ряде этнопедагогических принципов, выработанных педагогами на основе учета национально-психологических особенностей обучающихся: *принцип этнопедагогического детерминизма; принцип единства национального сознания и национально своеобразной педагогической деятельности; принцип воспитания в условиях специфической жизни и труда в соответствии с национальным идеалом; принцип индивидуального и дифференцированного подхода к воспитанию представителей каждой нации; принцип развития адаптационных возможностей к воспитательным воздействиям* [Чимитова, 1994, с. 70].

Этнопсихоллингвистика (племя, народ + душа + язык) – отрасль лингвистической науки, которая «в качестве главного фактора формирования психики этноса рассматривает влияние его языка и мышления, которые накапливаются и отражают исторический опыт этноса» [Мандель, 2014, с. 64]. По мнению представителей этой науки, *любой язык тесно связан с этническими, правовыми, религиозными формами общественного сознания, имеющими значительную этническую нагрузку; в функциональном плане структура языка определяет и структуру мышления представителей конкретной национальной общности, а специфическая функция языка (речи) влияет на своеобразие развития их психических процессов* [Крысько, 2014, с. 17].

Благодаря смежности с *философией* этнопсихология достигает методологической и теоретической точности в интерпретации сущности и содержания национально-психологических феноменов, поскольку главным образом через философское, социальное и частично психологическое своеобразие этнических групп и их представителей, прежде всего наций, и выясняется специфика влияния этого своеобразия на внутри- и межнациональное взаимодействие и общение людей. Представители отечественной и зарубежной теории наций и межнациональных отношений давно уже признают наличие специфических черт национального характера и

их особого сочетания, *находящего свое отражение в психическом складе, у членов той или иной этнической общности, проявляющихся активно в их деятельности и поведении* [Мандель, 2014, с. 59].

История дает этнопсихологии возможность правильно осмысливать факты и условия, определившие специфику развития изучаемых явлений; точно интерпретировать факторы и источники формирования национально-психологических особенностей представителей тех или иных этнических общностей; объективно оценивать проявление, функционирование и трансформацию конкретных свойств психики людей на различных этапах их исторического развития [Крысько, 2014, с. 17].

Следует сказать и об *этнической экономике*, которая сформировалась в результате попыток психологов проанализировать этнопсихологические аспекты экономической деятельности и экономического поведения. Русский просветитель, ученый-правовед С.Е. Десницкий, выпустивший в 1781 году свою научную работу «Юридические рассуждения о разных понятиях, какие имеют народы о собственности имущества в различных состояниях общежителства», выделил *четыре состояния народов: живущих ловлей зверей и питающиеся плодами, саморождающимися на земле; живущих скотоводством и пастушеством; хлебопашественное и коммерческое состояния*. С.Е. Десницкий проследил влияние особенностей менталитета народов, занимающихся разными видами деятельности, не только на их отношение к собственности, но и к другим сторонам хозяйствования. Многие его мысли, касающиеся этнических аспектов экономики, были продолжены в трудах психологов XX века, рассматривавших, хотя и теоретически, реально существующую взаимосвязь экономики и этнопсихологии. Можно определить, что «предметом экономической этнопсихологии могут быть особенности хозяйственной жизнедеятельности, самобытные способы и традиции гостеприимства и сервиса, рекламы и маркетинга, своеобразие установок по деловым контактам с иноязычными представителями делового мира любого и каждого из известных народов и их этнических групп» [Мандель, 2014, с. 258].

Экономическая этнопсихология, изучающая специфику хозяйственной деятельности конкретного народа, по своим масштабам уже, чем экономическая психология, так как последняя раскрывает общие закономерности развития экономического сознания и поведения у разных народов вообще. В частности, феномен экономической социализации, рассматриваемый по обобщенной схеме как некое явление, присущее интернациональному миру и имеющее некие общие черты в разных странах, не исключает в ряде особенностей социализации (*в зависимости от специфики, преобладающей для народа хозяйственной деятельности*) проявление и совершенно специфических ценностей, стереотипов и норм поведения, которые необходимо осваивать представителям конкретного этноса [Мандель, 2014, с. 259].

Приведем примеры, в которых *этническое* выступает в несхожих вариантах *общечеловеческого* и может обоснованно выступать в качестве предмета экономической психологии, иллюстрируя тем самым своеобразие

этой науки. Во-первых, значимые в экономическом плане показатели можно наблюдать на уровне конкретных общечеловеческих качеств, своеобразно проявляющихся у людей разных национальностей. Например, такое значимое для человечества качество, как *трудолюбие*. Для русских характерно умение работать быстро, лихорадочно и споро; альтруистичность, отзывчивость и чувство коллективизма в процессе труда; достаточно быстро достигают желаемых результатов в любом виде деятельности, однако затем в большинстве случаев довольствуются полученным, не стремясь развить достигнутое. Китайцам свойственна высокая степень трудолюбия и работоспособности; аскетизм, бережливость и приспособляемость к любым условиям труда; особый коллективизм, сплоченность и дисциплинированность внутри своей общности [Мандель, 2014, с. 112]. Данное качество (трудолюбие) представляет собой определенную смесь составляющих личностного отношения индивида к своей работе, его эмоциональную привязанность к труду, подход к своим функциям и обязанностям. Но все это варьируется, сочетается в разных пропорциях у представителей разных этнических общностей на уровне отношения к ценам, критериев оценки качества, приемов продаж продукции, то есть всего того, что выработано садоводами, овощеводами, земледельцами, скотоводами, охотниками, рыбаками [Мандель, 2014, с. 259].

Во-вторых, этнопсихологические особенности людей, с точки зрения экономических составляющих, можно наблюдать и на уровне когнитивных процессов: на основе литературных традиций уже констатировалась смысловая специфика восприятия цвета различными этнофорами, поскольку цвет и цветовые гаммы играют значительную роль в осознании красоты и символики природы. Специалисты, исследовавшие влияние цвета на восприятие человека и ассоциации, вызываемые в различных этнических группах, определили существование культурных и национальных различий в смысловой интерпретации цветов. Например, зеленый – в России символизирует юность, цветение, обновление, а в Китае – роскошную жизнь; голубой – в России разум, чистота, постоянство, а в Китае – один из траурных цветов; белый – в России мир, чистота, непорочность, совершенство, в Китае – подлость, опасность, траур.

В-третьих, в современных кросскультурных исследованиях, отражающих различия и сходства в культуре разных народов, детализируются многие феномены, в которых выделяется психолого-экономический аспект, объясняющий эти различия. Например, русские и китайцы по своим социогенетическим типам относятся к коллективистам – общинникам, но многие существующие традиции и привычки их отношения к представителям бизнеса разных национальностей, в плане культуры общения и уровня толерантности, заметно отличаются [Мандель, 2014, с. 262].

Более того, результаты этнопсихологических исследований экономического плана дают практический материал для понимания особенностей межэтнического взаимодействия. Рассмотрим некоторые феномены, изучаемые экономической психологией, в рамках особенностей этнических социально-экономических установок, проявляющихся у русских и

китайцев. Характер отношения к рыночной экономике у русских – «в большинстве случаев рыночники по принуждению»; у китайцев – «за рынок с максимальным учетом этнической специфики». Превалирующее отношение к формам производства и распределения у русских – «в современное время приоритет клановых и сословных интересов»; у китайцев – «коллективисты, приоритет интересов группы и общества». Отношение к собственности у русских – «ностальгия по “общинным” формам собственности»; у китайцев – «разумное сочетание общинных и личных форм частной собственности». Отношение к предпринимателям и бизнесменам у русских – «приоритет недоверия и зависть в силу несправедного обогащения»; у китайцев – «бизнесмен – это прежде всего социально-ответственный человек». Набор экономических реалий, которые изучает экономическая психология и которые имеют свои варианты, в этнической психологии многолик и разносторонен. Все вновь зафиксированные феномены и реалии подобного рода помогут создать новые концепции, точнее отражающие современную жизнь и помогающие ее реально совершенствовать в межэтническом взаимодействии [Мандель, 2014, с. 280].

Таким образом, в настоящее время функционируют прикладные отрасли знаний, выделившиеся из конкретных самостоятельных наук, которые ориентированы на изучение *национальной специфики* многочисленных социальных явлений и процессов, без результатов которых не может обойтись *современная этническая психология*. Более того, результаты теоретических исследований в вышеперечисленных науках, в рамках собственно этнопсихологических исследований, на наш взгляд, оказывают значительное влияние на цели, задачи, методы, содержание обучения РКИ, дают уникальную возможность рассматривать проблемы современного языкового образования в аспекте *междисциплинарности*, а также применять полученные теоретические и практические результаты в рамках *национально ориентированной технологии обучения русскому языку как иностранному*.

Литература

- Андреева Г.М. Социальная психология. М., 2010.
Арутюнян Ю.В., Дробизева Л.М., Сусоколов А.А. Этнопсихология. М., 2010.
Волков Г.Н. Этнопедагогика. Чебоксары, 1975.
Гуревич П.С. Культурология. М., 1996.
Емельянов Ю.Н. Введение в культурантропологию. СПб., 1992.
Крысько В.Г. Этническая психология. М., 2014.
Лурье С.В. Психологическая антропология: история, современное состояние, перспективы. М., 2005.
Мандель Б.Р. Этнопсихология. М., 2014.
Решке Н.А. Учет особенностей национального менталитета в процессе обучения русскому языку англоговорящих студентов: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 2002.
Федюковская М.Г. Психолингвистика. М., 1984.
Федюковская М.Г. Роль этнопсихологических факторов в обучении британских студентов русскому языку: дис. ... канд. пед. наук. СПб., 1999.

Харченкова Л.И. Этнокультурные и социолингвистические факторы в обучении русскому языку: дис. ... док. пед. наук. СПб., 1997.

Чимитова С.Ц. Национально-психологические особенности воспитания бурятов: дис. ... канд. пед. наук. М., 1994.

ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ «ВИЗУАЛЬНОГО ПОВОРОТА» В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ПОЗНАНИЯ

Н.В. Халина, Л.М. Комиссарова, Т.Н. Внучкова

Ключевые слова: LSP (язык для специальных целей), визуальные исследования, визуальный поворот, терминопole, терминологическое облако.

Keywords: LSP (Language for Specific Purposes), visual studies, visual turn, the terminological field, terminology cloud.

DOI 10.14258/filichel(2018)3-15

Визуальные исследования на современном этапе их становления изучаются в качестве интегральной области социально-гуманитарного знания [Зенкова, 2005], которая рассматривается как результат оформления третьего этапа институционального структурирования науки, характеризующегося созданием междисциплинарных локальных сообществ для исследования отдельных предметных областей.

Формирование новых областей знания сопровождается соответствующей им понятийной и терминологической поддержкой, которая обычно представлена в языках для специальных целей, или LSP (Language for Specific Purposes). А. Szulc считает LSP определенной формой языка, приспособленной для наиболее точного описания конкретной отрасли знания или техники [Szulc, 1984]. LSP призван обеспечить адекватное и эффективное общение специалистов в определенной предметной области [Хомутова, 2008]. Сообщество специалистов, занимающихся визуальными исследованиями, А.Ю. Зенкова относит к междисциплинарному локальному сообществу «в силу того, что интерес к визуальности спровоцирован определенными социокультурными изменениями, вынесшими на повестку дня вопрос специального изучения визуальной культуры, визуального восприятия, мышления и воображения» [Зенкова, 2005, с. 185].

А.Ю. Зенкова обращает внимание на терминологическую составляющую визуальных исследований, посредством которой осуществляется тематизация визуальности в философском дискурсе и метафорика которой обнаруживает неожиданные расширения смыслов и скрытые противоречия. Визуальные